

"Тианзе, что хорошего может сделать свидание с такой девушкой, как она, для тебя? Ты должен найти жену, чье семейное окружение совпадает с нашим и может помочь тебе в твоей карьере. Иначе в будущем ты точно столкнешься с кучей проблем".

Полностью игнорируя слова своей матери, Лонг Тианзе отмахнулся от нее. "Мама, мне нужно кое-что сделать, я пойду."

"Тяньце!"

Затем он встал и взбесился в приступе.

"Иди проверь, с кем встречается Тианзе. Мне нужна вся информация о ней", - поспешила миссис Лонг проинструктировать дворецкого.

"У юного сэра теперь есть девушка?"

"Хватит нести чушь, поторопись и иди, быстрее", - настояла миссис Лонг.

"Да, мадам."

Затем Лонг Тяньзе отправился в путешествие к магазину одежды в своей машине.

Он выкурил сигарету и отдулся после того, как зажег.

Прибыв на вход, он послал Мэй Яньян смс-ку, чтобы сообщить ей о своем прибытии.

Вскоре после этого Мэй Яньян появился у входа и, заглянув на улицу, поспешил к нему.

Она быстро села на пассажирское место. Положив руку, с которой он держал сигарету за окном, он протянул руку в карман, чтобы взять кучу ключей и вручил ей. "Вот", - сказал он с улыбкой.

"Что это?" спросил Мэй Яньян, когда она взглянула на ключи и схватила их из его рук.

"Ключи от квартиры в поместье Шуй Лу".

Что он имел в виду, отдавая ей ключи от своего дома...

"Почему ты отдаешь их мне?" сказал Мэй Яньян, спрашивая очевидное.

"Чтобы дать тебе свободный доступ, когда и когда ты захочешь, конечно. Я хочу иметь возможность наслаждаться вкусными блюдами, которые вы готовите, когда я прихожу домой, каждый день", - ответил Лонг Тяньцзе, держа ее крошечные руки в своих.

Сердце Мэй Яньяна начало трепетать, услышав его ответ. Как раз в тот момент, когда Клэри собиралась говорить, он отпустил ее руку и достал из бумажника банковскую карту. "Вот немного денег на наши будущие домашние расходы". Я буду перечислять деньги на этот счет каждый месяц. Я буду оплачивать расходы и мыть посуду, а ты будешь заботиться о нашей еде. Как тебе это?"

"Конечно, но я не буду нести ответственность, если вы получите пищевое отравление", - сказала она откровенно, хватаясь за карточку.

"Я с радостью позволю тебе отравить меня", - сказала Лонг Тианзе, хихикая.

"У тебя... у тебя такой болтливый язык", - сказала она, глядя на него.

"Я более чем готов".

Она открыла дверь машины и попрощалась с ним. "Я приду домой, чтобы приготовить нам ужин после работы". Есть еще клиенты, на которых я должен присутствовать, я пойду".

"Хорошо."

Сяонин примерял шляпу, которую миссис Чжин для нее вязала. Она была в хорошем настроении, когда вспомнила, что заработала 50 миллионов долларов накануне вечером, что сделало ее миллионером.

Она планировала провести несколько дней в перерыве от разбитых дел, отдыхая дома. Однако Ши Шаочуань пригласил всю семью на обед в пятизвездочный отель в тот день.

Сяонин не захотел присутствовать на обеде, не зная, что на этот раз у Ши Шаочуаня в рукаве. Однако Цзинь Цинъюэ несколько раз звонил ей, чтобы побудить прийти, утверждая, что все, включая старую госпожу Цзинь, будут присутствовать.

У нее не было выбора, кроме как уступить, ибо было бы довольно грубо и неуважительно с ее стороны не появляться.

Таким образом, она взялась за кукол и направилась к гостинице вместе с телохранителями.

Ши Шаочуань намеренно уклонилась от бронирования столика в отеле, принадлежащем семье

Цзинь, и выбрала вместо него другой престижный.

Вместе с телохранителями, которых она привезла с собой, Ань Сяонин поднялся на лифт и прибыл в столовую на шестом этаже. Она открыла дверь, чтобы увидеть, что все уже присутствовали и ждали ее приезда.

"Мои извинения, я опоздал".

Увидев, что на Ань Сяонине была шляпа, которую она для нее связала, элитная миссис Чжин с улыбкой сказала: "Все в порядке, не волнуйтесь". Ах, шляпа выглядит на тебе прекрасно, Ань Сяонин."

"Это потому, что ты отлично вязала, мама. Она выглядит намного лучше, чем те, что продаются в магазинах", - ответила Ань Сяонин, когда села рядом с Цзинь Циньяном.

"Циньян, посмотри, какой у твоей жены громкий язык". Я действительно начинаю все больше и больше обожать Сяонина. Похоже, у нас с твоей мамой отличный вкус - ты бы не стала такой удивительной женой, если бы мы тогда не уговаривали вас пожениться", - сказала старая госпожа Цзинь, улыбаясь от уха к уху.

"Да, это все благодаря твоему великому предвидению, бабушка", - согласилась Цзинь Циньян.

Старая миссис Чжин не могла перестать улыбаться.

Ши Шаочуань налил каждому бокал вина перед тем, как встать с места, чтобы поклониться. "Прежде всего, я хотела бы поблагодарить невестку за помощь в преодолении этого испытания, с которым столкнулась моя семья". Мы с Цинъюэ скоро поженемся. Я обещаю каждому из вас, что буду хорошо с ней обращаться и принесу ей блаженство".

"Конечно, вы должны хорошо к ней относиться, но самое главное, что вы должны остановить свои беспорядочные поступки. Мы станем семьей, как только вы поженитесь, я не хочу, чтобы в новостях были скандалы с вашим участием. Я надеюсь, что вы вспомните данное сегодня обещание и будете добры к Цинъюэ", - сказала госпожа Цзинь сурово, скептически относясь к его словам.

"Да, я буду иметь в виду ваши слова".

Цзинь Цинъюэ ничуть не пострадал от смерти родителей и бабушки Ши Шаочуаня. На самом деле, она была довольно довольна тем, как все обернулось, ибо она станет хозяйкой семьи Ши, как только они поженятся. Теперь, когда рядом уже не было старейшин, она была бы единственным человеком, который бы командовал выстрелами, кроме Ши Шаочуаня.

Таким образом, она была в довольно хорошем настроении во время обеда.

Хотя она была искренне благодарна Ань Сяонину за решение этого вопроса, Цзинь Цинъюэ не могла не почувствовать шепотку при мысли о том, что 50 миллионов долларов, которые Ши Шаочуань перевела в Ань Сяонин.

После того, как она выпила несколько бокалов вина, Ань Сяонин почувствовала странное беспокойство, когда её лицо покраснело.

Не сумев сдержать своего счастья, Цзинь Цинъюэ немного перебрала с выпивкой и в конце концов вынуждена была посетить уборную еще до окончания обеда.

Она встала и начала качаться из стороны в сторону, не сумев добиться устойчивой походки.

"Сяонин, помоги ей, чтобы она не упала в обморок в туалете, - проинструктировала госпожа Цзинь, смеясь над забавным видом дочери.

"Хорошо."

Сяонин встал с ее места, чтобы помочь Цзинь Цинъюэ пройти в уборную, в то время как телохранители, стоявшие снаружи, внимательно следили за ней. Однако вместо этого они остались вне туалета, так как им было бы неудобно входить в женскую комнату.

"Невестка, большое спасибо за помощь. Но не слишком ли ты зла? В конце концов, он... он все еще твой будущий шуринок. Не помешало бы протянуть ему руку помощи. Почему ты просил столько денег взамен... мой брат не дает тебе достаточно, чтобы потратить?" Цзинь Цинъюэ роптала в пьяном оцепенении, хихикая с застекленными глазами.

Сяонин открыл дверь кабины и сказал: "Быстрее, иди ответь на зов природы".

"Ответь мне, мой брат не дает тебе денег на трату?"

"Конечно, он дает мне достаточно. Я тоже зарабатываю свои деньги. Но это не имеет никакого отношения к делу, даже твой брат должен был заплатить мне за чтение твоего состояния, не говоря уже о шурине. Теперь ты чувствуешь укол? Я разрешил тебе подумать, прежде чем платить мне, так что не жалея об этом сейчас, так как ты уже согласился добровольно", - сказал Ань Сяонин, не желая больше обсуждать этот вопрос.

Кроме того, это была всего лишь справедливая сделка между двумя заинтересованными сторонами.

Однако Ань Сяонин снова начала испытывать странное чувство тревоги, как только закончила свой приговор.

Схватившись за грудь, она начала испытывать затрудненное дыхание и поспешно призвала Цзинь Цинъюэ: "Вы закончили? Поторопись".

"С меня хватит, перестань торопить меня".

В этот самый момент Ань Сяонин заметил двух мужчин, одетых в балаклавы, приближающихся к ним при входе в туалет.

Живот Сяонина закрутился в узел, когда она бешено двигалась назад. Затем двое мужчин в масках отобрали у нее мобильный телефон, так и не успев позвать на помощь.

Как только она успела заговорить, один из двух мужчин вытащил лейку и начал брызгать на нее жидкостью. Сяонин почувствовала, как медленно теряет сознание, когда ее ноги превратились в желе, не имея возможности бороться.

Пьяная от чувств, Цзинь Цинъюэ толкнула дверь кабины, чтобы увидеть расплывчатую фигуру, стоящую перед ней. Прежде чем она смогла взглянуть яснее, она была подвергнута той же судьбе, что и Сяонин и поскользнулся в бессознательном состоянии.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1028912>